

Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова, 2025, выпуск 36, с. 208-219

A.I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings, 2025, issue 36, p. 208-219

<https://doi.org/10.25221/kurentzov.36.20>

<https://elibrary.ru/holtfl>

<https://zoobank.org/References/F9B2BA0B-FCA5-43CE-9777-E32480E8EDBB>

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Новомодный^{1*}, С.Ю. Стороженко², А.С. Лелей², М.Ю. Прощалыкин²

¹ Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск

² Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО

РАН, г. Владивосток

*Корреспондирующий автор, E-mail: evgenov@mail.ru

Аннотация. На основе опубликованных и архивных сведений рассказано об истории становления и эволюции Русского (Всесоюзного) энтомологического общества и закономерном возникновении его Дальневосточного отделения.

Ключевые слова: Русское энтомологическое общество, Дальневосточное отделение, история.

HISTORY OF ORIGIN OF THE FAR EASTERN BRANCH OF THE RUSSIAN ENTOMOLOGICAL SOCIETY

E.V. Novomodnyi^{1*}, S.Yu. Storozhenko², A.S. Lelej², M.Yu. Proshchalykin²

¹ Khabarovsk Territorial Museum after N.I. Grodekova, Khabarovsk, Russia.

² Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

*Corresponding author, E-mail: evgenov@mail.ru

Abstract. Based on published and archival information, the article tells the story of the formation and evolution of the Russian (All-Union of the USSR) Entomological Society and the natural emergence of its Far Eastern Branch.

Keywords: Russian Entomological Society, Far Eastern Branch, history.

В прошлом году исполнилось 165 лет со дня основания Русского энтомологического общества (РЭО) и 65 лет нашему Дальневосточному отделению, организационно оформленному к его столетию. Оценивая сегодня это событие, мы заинтересовались вопросом, каким был механизм его образования? Что явилось толчком: давно назревшая необходимость или желание кому-то угодить? При изучении истории Общества мы опирались как на опубликованные в изданиях РЭО отчеты Совета и Президиума, так и на документы из своего

регионального архива, в том числе сохранившуюся переписку организаторов создания Дальневосточного отделения.

Энтомологическое общество было шестым по старшинству в России ученым обществом. На взгляд тогдашних руководителей, возникновение его было абсолютно естественным, ведь «насекомое есть одно из самых обыкновенных, бросающихся в глаза явлений природы. Оно всегда, иногда очень назойливо, напоминает о своем существовании и с самого раннего детства пробуждает нашу любознательность. Столь распространенное среди молодежи коллектирование насекомых [надежно опирающееся на безусловные рефлексы человека как собирателя – Е.Н.] в качестве спорта, ради красоты и разнообразия, легко переходит в серьезное их изучение» (Семенов-Тян-Шанский, 1910). Костяк его основателей составили жители Санкт-Петербурга – как любители энтомологии без специального образования, так и крупные академические ученые, преподаватели учебных заведений, которых было на порядок меньше, чем первых. Побывавшие за границей, в Германии, русские патриоты «были поражены тем, до какой степени может быть изучена местная природа, поражены, потому что не встречали ничего подобного у себя дома, и между тем с первого раза поняли всю важность распространения подобных изучений [в России]» (Симашко, 1861). Естественно, что РЭО, как негосударственное, во многом развивалось стихийно, на основе собственных интересов, порой в чем-то даже наивных, но все-таки первая российская организация по защите растений, Бюро прикладной энтомологии Ученого комитета Департамента земледелия, созданное в 1894 г., явилось его детищем, откликом на государственные нужды.

«Исключительной по своему времени и специфичной чертой Общества была его доступность для недипломированных ученых; благодаря этому в его работах принимали ближайшее участие и «любители» энтомологии, независимо от их образования, общественного и служебного положения. Достаточно было быть серьезным работником в какой-либо отрасли энтомологии, чтобы получить доступ к работе в среде Общества, пользоваться его библиотекой, коллекциями и иметь высококвалифицированную по специальности консультацию; впрочем, последняя была широко доступна и для начинающих энтомологов» (Павловский и др., 1935). Кроме этого, следует учесть, что вузы России готовили очень мало специалистов-энтомологов, РЭО в определенной степени играло роль образовательного учреждения данной направленности. Много «энтомофилов» (по выражению А.П. Семенова-Тян-Шанского), после революции потерявших возможность работать по своей основной профессии, нашли себе место или дополнительный заработок в Зоологическом музее и других организациях, где требовалась их познания в энтомологии. (Во Владивостоке, например, врач-окулист и невропатолог А.К. Мольтрехт преподавал ее в 1920-х гг. на агрономическом и лесном факультетах Государственного Дальневосточного университета).

К этому времени (1917 г.) в РЭО состояло 408 лиц, в том числе 97 пожизненных членов (для этого они разово заплатили 50 р.), 20 почетных (9 – в России и 11 – заграницей), 306 действительных (из них 272 в России, заграницей – 34),

82 члена-корреспондента (80 – в России, 2 – за границей). Отделений у него не было. Естественно, не было и съездов, на которых собираются депутаты с мест. Зато были регулярные общие собрания тех, кто жил или бывал в это время в Санкт-Петербурге: 9–12 раз за год, за исключением летних месяцев. В то время большинство российских энтомологов ориентировались на Санкт-Петербург, – прежде всего, на уникальную специализированную библиотеку РЭО и его общедоступные коллекции. Однако процесс разделения шел: уже существовали Киевское и Южно-Русское (в Одессе) энтомологические общества.

До революции (по спискам, опубликованным в «Трудах РЭО» и «Русском энтомологическом обозрении») на русском Дальнем Востоке (в современном экономико-географическом понимании) в период 1903–1917 гг., наездами и постоянно проживали несколько его действительных членов и членов-корреспондентов. Во Владивостоке – Арнольд Карлович Мольтрехт (вступил в 1907 г.), Сергей Васильевич Дюкин (1910), Георгий Исидорович Кон (1909), Александр Иванович Черский (1912), Евгений Константинович Суворов (1903), Петр Юльевич Шмидт (1910); в с. Черниговка Приморской области – Александр Адрианович Емельянов (1914); в Николаевске-на-Амуре – Владимир Владимирович Боргест (1912); в Благовещенске – Бронислав Иванович Гоувальд (1897) и Вячеслав Менандрович Попов (1915); в г. Зее – Василий Дмитриевич Кожанчиков (1909) и его дочь – Галия Васильевна (1914); в Чите – Константин Оскарович Ангер (1902) и Петр Саввич Михно (1904); в Якутске – Василий Иванович Эндерлейт (1871) и Тихон Иосифович Юринский (1902). Итого 16 энтомологов-любителей. Но вряд ли в то время они даже задумывались о самостоятельности.

Устав РЭО с 1864 г. был сугубо аполитичен [но продержался с небольшими изменениями вплоть до 1931 г. – Е.Н.]: «а) способствовать распространению знаний энтомологии в России, б) исследовать суставочных животных, в особенности отечественных, в) изучать и обнародовать изыскания о пользе и вреде, ими приносимых, и средства к истреблению насекомых вредных, г) акклиматизировать полезных насекомых, д) сблизить русских энтомологов между собою и способствовать сношениям [способствовать контактам] их с обществами естествоиспытателей и с учеными за границей» (Якобсон, 1910). Но в бурлящей стране, какой была тогда Советская Россия, научное общество с такими «вязлыми», далекими от революционных преобразований целями, вызывало у власти и народа, как минимум, недоумение. Понимая это, энтомологи, работавшие в разных ведомствах, активно участвовали в проводившихся в 1918, 1920, 1921 и 1922 г. Всероссийских съездах энтомологов и фитопатологов, а потом, до 1932 г., во Всесоюзных съездах по защите растений. Требовалось срочно обновить Устав.

«Переход к началу строительства социалистической культуры нашел себе отражение в усилившейся деятельности Общества, пополнившего свои поредевшие ряды молодыми силами. Было организовано Отделение прикладной

энтомологии, где особенно дебютировала начинающая молодежь, специализировавшаяся по защите растений от вредителей. Новые принципы, положенные партией и правительством в основу жизни страны – плановость работы, не могли не коснуться научной жизни и деятельности нашего Общества. Социалистическое строительство предъявляло многообразные и порою сложные требования к науке, опрокидывая практикой выполнения многие установки и «нормы» различных наук, унаследованных в качестве научного кредо из прошлого. С опубликованием основных положений нового типового устава для научных обществ, Государственное Энтомологическое Общество выработало Устав [в 1933 г.] и перестроило свою структуру и форму деятельности. Обществу предстояло углубить научную деятельность, направив ее на вопросы как теоретического, так и практического значения. Задача заключалась не в придании работе Общества «практицизма», но в положении во главу угла деятельности кардинального методологического принципа единства теории и практики» (Павловский и др., 1935).

Кто же встал во главе РЭО в самый трудный, переломный период его существования во времена СССР? Им стал деятель высочайшего государственного уровня: Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант медицинской службы, академик Е.Н. Павловский (1884–1965), Президент ВЭО в 1931–1965 гг. и Президент Географического общества СССР в 1952–1964 гг. Видимо, нашему обществу уже не суждено было быть таким мощным, как при нём – время было другое. Это он структурно привязал РЭО (ВЭО) к Академии наук СССР и поставил ему конкретные народнохозяйственные задачи, требующие и получающее государственное финансирование. Это при нем несколько раз, в зависимости от подчиненности и политического момента, изменялось название энтомологического общества: Русское – в 1859–1933 гг.; Государственное всесоюзное – в 1933–1945 гг. Всесоюзным оно стало с 1945 г.

На первом Всесоюзном Энтомологическом совещании, созванном ВЭО при Академии Наук СССР в Ленинграде 15–18 февраля 1950 г., обществу был поставлен ряд задач: «помимо выборов Совета Энтомологического общества, – широкое привлечение к работе Общества новых членов и организация местных отделений Общества (к началу 1950 г. Общество имело лишь одно Украинское отделение в Киеве); за короткий срок были организованы отделения в Москве, Воронеже и в Ростове-на-Дону; на подходе были отделения в Крыму, в Грузии и в Узбекистане». «Привлекать новых членов, с возможно полным охватом активно работающих в области энтомологии лиц и ввести институт членов-соревнователей для привлечения Общество интересующейся энтомологией молодежи и любителей; способствовать популяризации энтомологических знаний среди широких кругов лиц, соприкасающихся в своей деятельности с работой по энтомологии. Освещать на страницах периодической печати и по радио деятельность ВЭО и наиболее важные вопросы общей и прикладной энтомологии; 4-й пункт резолюции: «рекомендовать Совету Общества начать подготовку к организации филиалов: на Дальнем Востоке, и в Эстонской ССР» (Павловский и др., 1950).

Дело в том, что «до 1950 г., то есть до I совещания ВЭО, Общество численно почти не росло: в 1935 – 390 [членов], в 1949 – 378; на последнюю цифру, конечно, не смогла не повлиять Великая Отечественная война, унесшая жизни многих энтомологов» (Тобиас, 2002). Постоянный рост рядов начался именно с I съезда. В 1953 г. в Обществе состояло уже 985 членов, ко II съезду (совещанию) в феврале 1954 г. – 1088 человек, в 1960 г. (IV съезд ВЭО) – 1460, через 10 лет (VI съезд) – 2298, а еще через 5 лет – уже 3000. К X съезду (1989 г.) число членов ВЭО приблизилось к 4 тысячам. Если в 1950 г. оно имело лишь одно отделение – Украинское, то сразу после него были организованы отделения в Москве, Воронеже, Ростове-на-Дону, в Крыму, Грузии, Узбекистане. В 1953 г. отделений было уже 12, в 1960 г. – 17.

Но на Дальнем Востоке дело образования своего отделения не двигалось целых десять лет! Пока не состоялся знаменательный внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза (27.01–5.02.1959 г.), который принял семилетний план развития народного хозяйства. Показательно, что первый номер «Энтомологического обозрения» за 1959 г. был сдан в печать уже 25 февраля (!) и начинался он передвицей под заголовком: «Задачи энтомологии в свете решений внеочередного XXI съезда КПСС».

«Наша страна вступает в новый период своего развития. Исторические решения, принятые <...> съездом КПСС, являются грандиозной программой строительства коммунистического общества. Плановое развитие всех отраслей народного хозяйства нашей страны возможно только на основе широкого использования новейшей науки и техники. <...> Большие задачи стоят перед биологической наукой. В контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг., записано, что развитие биологии является «необходимой теоретической предпосылкой для подъема медицинской науки, сельскохозяйственных наук», и что «значение комплекса биологических наук будет особенно возрастать по мере использования в биологии достижений физики и химии». Эти положения в полной мере относятся и к частным биологическим дисциплинам — энтомологии и акарологии. <...> В лесной энтомологии должен быть обеспечен, прежде всего, научно-обоснованный прогноз размножения таких массовых вредителей, как непарный шелкопряд, сосновый и сибирский шелкопряды, сосновые пилильщики, златогузки, а также большое количество вредителей коры, древесины и семян. <...>

В области медицинской энтомологии стоит в качестве одной из важнейших задач борьба с гнусом – комарами, мошками, мокрецами и слепнями. Хотя за последние годы вопросами биологии гнуса занимались многие исследователи, эффективные мероприятия по защите человека и домашних животных от нападения гнуса еще недостаточно разработаны. Особенно большое значение приобретают работы по борьбе с ним в районах освоения обширных лесных пространств Сибири и Дальнего Востока. <...>

В связи с освоением обширных районов и все расширяющейся эксплуатацией природных богатств в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке, а также в ряде районов Средней Азии, остро стоит проблема дальнейших исследований

природных очагов различных заболеваний, переносимых на человека насекомыми и клещами по мере его внедрения в ранее неосвоенные местности и расширению контакта с естественными ценозами. <...> Степень изученности фауны насекомых Советского Союза еще недостаточна. Ежегодно открываются новые, неизвестные науке виды, в том числе те, которые могут оказаться вредителями сельского или лесного хозяйства. <...> В энтомологии остро стоит проблема кадров. Количество энтомологов, работающих в настоящее время в научных учреждениях, на станциях защиты растений, в зональных специализированных учреждениях, на опорных пунктах службы прогнозов, явно недостаточно. <...>

В резолюции, принятой Внеочередным XXI съездом КПСС по докладу товарища Н.С. Хрущева, говорится, что «многие функции, выполняемые теперь государственными органами, постепенно должны переходить в ведение общественных организаций». Несомненно, что это важное теоретическое положение относится и к научно-общественным организациям. Таковыми являются научные общества и в том числе ВЭО. Задачи коммунистического строительства требуют всемерного усиления творческой, организационной и популяризационной активности всех членов ВЭО. Необходимо, чтобы каждый член ВЭО, помимо своих прямых служебных обязанностей, был бы привлечен к чтению популярных лекций, к подготовке к печати популярных брошюр, проведению бесед, к организационной деятельности по линии защиты растений, эпизоотологии животных или охраны здоровья человека. Необходимо, чтобы и Совет ВЭО, и его филиалы на местах все больше принимали бы участия в организации и внедрении различных мероприятий, связанных с защитой урожая, охраной лесов, с ветеринарной службой, со здравоохранением». Наверняка статья была инспирирована Е.Н. Павловским.

А уже следующая за передовицей страница журнала посвящена ему самому. Здесь помещен адресованный ему Приветственный адрес Президиума ВЭО при Академии наук СССР. Вот его начало: «5 марта 1959 г. исполняется 75 лет со дня рождения и 50 лет научно-общественной деятельности академика Евгения Никаноровича Павловского. Трудно кратко охарактеризовать человека такого масштаба, как Е.Н. Павловский. Крупнейший ученый и организатор науки, Евгений Никанорович вместе с тем является человеком большого сердца и большой отзывчивой души, отдающим все свои знания, силы и талант делу процветания родной страны. В исключительно многосторонней деятельности Евгения Никаноровича явственно намечаются несколько основных направлений: интенсивная личная научная работа; незаурядная по объему, широте охвата территории и разносторонности экспедиционная деятельность; широкая и целеустремленная научно-организационная и многолетняя педагогическая деятельность; наконец, большая общественная работа».

По-видимому, задачи, поставленные XXI съездом КПСС и юбилей Е.Н. Павловского, и явились тем толчком, который привел, наконец, к образованию Дальневосточного отделения ВЭО. Об этом свидетельствует письмо лидера

дальневосточных энтомологов, профессора А.И. Куренцова (1896–1975), в то время уже Почетного члена ВЭО, к своему товарищу по изучению короедов Уссурийского края в экспедиции 1931 г., Леониду Вадимовичу Любарскому (1903–1968), такому же, как он, лесному энтомологу и фитопатологу, работавшему в Дальневосточном научно-исследовательском институте лесного хозяйства в Хабаровске. Судя по тому, что письмо датировано 2.03.1959 г., он спешил выполнить поручение Совета ВЭО и обрадовать самого Президента – академика Е.Н. Павловского, тем более, что у них почти совпадали официальные даты дней рождения! [Только недавно выяснилось, что 3 марта у А.И. Куренцова – это по старому стилю (соответствует 15 марта по новому) (см. Кондратенко, 2022) – Е.Н.].

[Рукопись].

«2 марта 1959 г.

Дорогой Леонид Вадимович!

Посылаю Вам 10 экз. карточек для вновь вступающих в члены Энтомологического О-ва. Нам на ДВ разрешило Центральное Отделение этого О-ва открыть Дальневосточное Отделение Энтомологического О-ва (помните, когда я приезжал последнее время в Хабаровск, то на Координационном совещании мы ставили этот вопрос и желающих тогда вступить в О-во было много), но для этого нам предварительно надо устроить общее собрание дальневосточных энтомологов (для этого потребуется один день – для приезжающих) и выбрать тайным голосованием Совет в количестве 6–8 человек и распределить обязанности каждого члена Совета. Протоколы, как этого общего собрания энтомологов, так и все карточки вновь вступающих в Общество для окончательного утверждения нашего об-ва посоветуйте — где (я думаю во Влад-ке) и когда нам собраться для такого совещания. Стоит ли созывать всех, а м.б. мы ограничимся более меньшим числом, но с обязательным представительством от Хабаровска, Благовещенска и Владивостока. Мне кажется, что пригласить всех тех, кто уже давно член О-ва и всех тех, которые только что вступили, заполнив анкеты. Посылаемые Вам анкеты Вы предложите всем, которые с вашей точки зрения желают работать от души и сердца. К анкете необходимо приложить ещё две рекомендации действующих членов О-ва. Здесь во Владивостоке, к сожалению, только я один член О-ва. Я всегда годов дать рекомендацию. Второго члена Общества, я надеюсь, мы имеем в Хабаровске. Насколько я помню, Вы член О-ва и тогда дело с рекомендациями разрешится. Если же у Вас имеются и другие члены Энтом. О-ва, то можно просить и их делать это. Если разрешить все эти вопросы в ближайшее время, то будет великолепно. Одну рекомендацию для хабаровчан даю я, а вторую – Вы, для владивостокцев такая же история. Не знаю члены ли О-ва Мищенко и Шаблиовский, но первый далеко, а второй, говорят, уехал в центр. С нетерпением жду Ваших соображений по затронутому вопросу.

Лучший привет всем вашим и Вам. Искренне Ваш А. Куренцов.

P.S. Анкеты, желательно уже заполненные, переслать с Галиной Эразмовной [Куренцовой, его женой]. Пришлите рекомендации на Кононова, Ивлиева, Синчилину Е.М., Малахову В.П. и Коновалову З.А. Две последних мои аспирантки, Синчилина – наш лаборант».

Известно нам и что ответил ему Л.В. Любарский:

[Машинопись, копия].

«25 марта 1959 г.

Дорогой Алексей Иванович!

Вы, наверное, меня основательно ругаете за задержку с высылкой анкет, заявлений и рекомендаций лиц, желающих вступить в ВЭО. Задержка вызвана, главным образом, различными объективными причинами. У нас в Хабаровске всего два члена ВЭО – это А.В. Маслов и наш молодой сотрудник В.И. Наконечный. Оба они отсутствовали в нужное время – находились в командировках в Москве и Ленинграде. Пришлось ожидать их приезда, чтобы получить рекомендации для вновь вступающих. Далее, оказалось, что не так уж и просто мобилизовать хабаровчан оформить нужные документы (анкеты, заявления), хотя и нужно то было каждому затратить на это 10-15 минут. В общем, всё обошлось благополучно, но не охваченной осталась «карантинная инспекция»: не хватило для карантинщиков анкет. Желающих вступить в ВЭО 5 чел. карантинщиков. Пришлите для них анкетные бланки. Посылаю Вам 10 анкет, заполненных хабаровчанами, 10 рекомендаций к ним (по одной на каждого), и 9 заявлений (нет заявления Г.П. Журавлёва, находящегося в Доме отдыха; дошлю его на днях). Кроме того, посылаю 5 рекомендаций для Ваших сотрудников. Что же касается Вашего вопроса – где и когда нам устроить организационное собрание – не знаю, как и ответить. Было бы хорошо такое собрание приурочить к какому-нибудь совещанию по защите растений. Специальный приезд хабаровчан на организационное собрание во Владивосток ни одно учреждение не будет финансировать. Кроме того, нужно учесть, что с мая месяца у нас начнутся (у всех) разъезды на полевые работы в разные районы Дальнего Востока, и очень трудно будет собрать всех где бы то ни было. Только поздней осенью все опять сядут за письменные столы и начнут портить бумагу. Если же собрать только ограниченный круг существующих и будущих членов ДВ Отделения ВЭО, то может не оказаться кворума для выборов членов Совета. В этом вопросе полагаюсь на Ваше мудрое решение. <...> Все мы (все мои семейные и я) шлём Вам привет и желаем доброго здоровья. Передайте, пожалуйста, привет от нас Галине Эразмовне и всем остальным членам семьи.

Уважающий Вас, готовый к услугам Любарский».

По протоколам из архива нашего Отделения видно, что собраться для проведения выборов удалось только в декабре 1959 г., причем владивостокцам и хабаровчанам по отдельности. 9 декабря состоялось заседание во Владивостоке. Присутствовало 12 человек. В повестке были четыре вопроса: 1) Вручение билетов действительным членам ВЭО; 2) Основные направления в работах ДВ отделения на 1960 г.; 3) Выборы совета Общества и ревизионной комиссии; 4) Участие членов ДВ отделения ВЭО в IV Всесоюзном энтомологическом съезде.

По первому и второму пунктам повестки выступил А.И. Куренцов. «В своем выступлении проф. А.И. Куренцов охарактеризовал задачи стоящие перед энтомологами Дальнего Востока в свете исторических решений XXI съезда КПСС. Докладчиком было высказано ряд пожеланий по усилению

делового контакта членов ДВ отделения ВЭО с краевыми и областными производственными организациями и координации всех энтомологических работ на Дальнем Востоке».

По третьему вопросу выступил Л.А. Ивлиев [впоследствии ставший первым ученым секретарем ДВО ВЭО] и зачитал список кандидатур в Совет ДВ отделения, согласованный с энтомологами Хабаровска. В нем были: 1. А.И. Куренцов (Владивосток); 2. А.В. Маслов (Хабаровск); 3. Л.В. Любарский (Хабаровск); 4. В.В. Шаблиовский (Уссурийск); 5. А.И. Мищенко (Благовещенск); 6. Р.Г. Соболева (Владивосток); 7. Н.М. Моисеенко (Хабаровск); 8. Л.А. Ивлиев (Владивосток). В результате проведения тайного голосования все они были избраны. По четвертому вопросу постановили: «Ходатайствовать перед производственными и научными учреждениями, занимающимися вопросами энтомологии, о направлении делегатов на IV Всесоюзный энтомологический съезд».

11 декабря 1959 г. состоялось аналогичное совещание в Хабаровске. Присутствовало 15 человек. В его повестке были только выборы, для проведения которых из Владивостока приехал Л.А. Ивлиев, который вел собрание и по поручению энтомологов Владивостока и Уссурийска предложил собравшимся список тех же кандидатур в состав Совета. Они тоже были избраны путем тайного голосования. Несколько нам известно, больше таким двойным способом голосования не пользовались, так как внутри Отделения по месту проживания были образованы группы, но без официального статуса.

В начале 1960 г. Алексей Иванович Куренцов составил перспективный «План работ Дальневосточного отделения Всесоюзного Энтомологического Общества на 1960–1962 гг.», который дается в приложении к этой статье. Мы сократили лишь намеченную им тематику научных докладов, определителей насекомых, популярных лекций, научно-популярных книг и брошюр, плакатов, газетных статей, выступлений на радио и телевидении [в семи приложениях]. Причем они были расписаны им по конкретным исполнителям, пофамильно! Интересно было бы знать, что из намеченного впоследствии дошло до реального воплощения.

В Отчете о работе ВЭО АН ССР в 1960 г. план был оценен положительно: «Интересную инициативу проявило Дальневосточное отделение, составившее трехлетний план своей работы, насыщенный многообразным содержанием. Решением Президиума ВЭО этот план был доведен до сведения всех отделений Общества как образцовый». ¹⁾

Итак, Дальневосточное отделение Русского Энтомологического общества образовалось в переломный исторический момент, когда ЦК КПСС и Совет Министров ССР впервые поставили задачу ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока. Произошло это согласно желанию местных энтомологов-профессионалов, зоологов широкого профиля и преподавателей вузов с разрешения его центрального руководства. Особенность Дальневосточного отделения заключается в том, что из-за удаленности мест проживания его

¹⁾ «Энтомологическое обозрение». 1961. Т. 40, вып. 2. С. 463–466.

членов, практически нереально собраться в одном месте в одно и то же время. Конечно, это всегда мешало и мешает его сплочению, проведению форумов, их легитимности, сбору членских взносов, наконец. Так, в нашем архиве основная часть корреспонденции относится именно к переписке по поводу разрешения последней всегда насущной проблемы. И лишь с организацией в 1989 г. ежегодных «Чтений памяти Алексея Ивановича Куренцова», в какой-то степени выполняющих функцию региональных съездов энтомологов, началась новая история нашего Отделения.

ЛИТЕРАТУРА

- Кондратенко А.И.** 2022. Продолжатель дела В.К. Арсеньева и исследователь его наследия доктор биологических наук А. И. Куренцов. *Культура и наука Дальнего Востока*. 2(33). Хабаровск: ДВГНБ. С. 15–21.
- Павловский Е.Н., Филиппев Н.Н.** 1936. Краткий очерк деятельности Государственного Всероссийского энтомологического общества за 75 лет его существования (1860–1935). *Энтомологическое обозрение*, 26(1–4): 3–14.
- Павловский Е.Н., Штакельберг А.А.** 1950. Основные итоги Первого Всесоюзного энтомологического совещания. *Энтомологическое обозрение*, 31(1–2): 3–11.
- Семенов-Тян-Шанский А.П.** 1910. О задачах Русского энтомологического общества. (Речь, прочитанная в торжественном юбилейном собрании РЭО 26 февраля 1909 г.). *Русское энтомологическое обозрение*, 10(1): LI–LIX.
- Симашко Ю.И.** 1861. Об открытии и учреждении Русского энтомологического общества. (Читано в заседании 10 мая 1860 года). *Труды Русского энтомологического общества*, 1: 45–53.
- Тобиас В.И.** 2002. Одиннадцать съездов Русского энтомологического общества. *Русское энтомологическое общество*. URL: https://www.zin.ru/societies/res/tus/congress/c1_11_tobias.html (дата обращения: 10.05.2025).
- Якобсон Г.Г.** 1910. Краткий очерк деятельности Русского энтомологического общества за первые 50 лет его существования. *К пятидесятилетию Русского энтомологического общества. [1860–1910]*. СПб. С. 1–18.

Приложение

План работ Дальневосточного отделения
Всесоюзного Энтомологического Общества на 1960–1962 гг. (в сокращении)

Организация ДВ отделения ВЭО вызвана как возникшим значительным коллективом энтомологов на Дальнем Востоке, ведущим в различных направлениях свои исследования (систематика и фаунистика насекомых, энтомogeография, экология насекомых, различные вопросы лесной, сельскохозяйственной, медицинской и ветеринарной энтомологии), так и теми особенностями состава нашей энтомофауны, которые нигде больше не повторяются на обширном пространстве нашей родины.

Только имея на месте мощные научные учреждения, ведущие и энтомологические исследования (к каковым относятся ДВ Филиал АН СССР, ДВ Филиал ВИЗР, Институт земледелия, ДальНИИЛХ и ряд вузов, как ДВГУ, сельхозинstitуты в Благовещенске и Уссурийске, медицинstitуты в Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске и др.) и имея научно-общественную организацию в лице нашего ДВ отделения ВЭО, мы теперь можем значительно шире развернуть в крае энтомологические исследования.

В основу работ ДВО ВЭО положены решения XXI съезда КПСС об освоении восточных районов нашей страны. В своих научных исследованиях и в популяризации энтомологических знаний среди широких слоев трудящихся и школ края оно будет содействовать повышению продуктивности сельского и лесного хозяйства, а работами в области медицинской и ветеринарной энтомологии окажет помощь в разработке мероприятий по борьбе с паразитическими членистоногими.

На первом этапе своей деятельности, в ближайшие 2–3 года, Дальневосточное отделение ВЭО ставит разрешение следующих основных задач.

Научно-организационная работа.

1. Провести в течение 1960–62 гг. 25–30 заседаний членов Отделения Общества. В конце каждого года созывать расширенное совещание энтомологов Дальнего Востока с отчетами о проведенной работе за год. Помимо решения текущих задач, на совещаниях будут заслушаны доклады членов Общества по различным вопросам теоретической и практической энтомологии. Имеется ввиду проведение на собраниях Общества рецензирование отечественной и зарубежной энтомологической литературы (см. приложение 1).

2. Организовать группу энтомологов-систематиков для обработки накопленного при ДВФ АН СССР энтомологического материала. Начать работы по составлению популярных определителей фауны насекомых Дальнего Востока, рассчитанных на педагогов, студентов, краеведов, агрономов, лесничих и научных работников, приступающих к изучению энтомофауны ДВ. Принимая во внимание своеобразие последней, издание названных определителей во многом будет способствовать успешному познанию энтомофауны в крае и внедрению в производство мероприятий по борьбе с вредными насекомыми (см. приложение 2).

3. В своей работе члены Об-ва будут осуществлять, прежде всего, тесную связь с ведущими энтомологическими учреждениями Советского Союза (ВЭО, ЗИН АН СССР, ВИЗР и др.), а также с филиалами общества в Сибири и с биологическими учреждениями СО АН СССР. В то же время будет постоянно поддерживаться связь как с местными н.-и. учреждениями (ДВ СТАЗР, Отдел защиты леса ДВНИИЛХ, отдел защиты растений ДВ Ин-та Земледелия и др.) и с биологическими кафедрами ДВ вузов (ДВГУ, Уссурийский и Благовещенский с/х ин-ты, Гос. мединститут), так и с хозяйственными организациями в крае (Отделы агротехники крайисполкомов и облисполкомов, совнархозы, леспромхозы, лесхозы, совхозы и др.).

4. Координировать научно-исследовательские работы на ДВ.

5. Осуществлять консультации по вопросам энтомологии во всех городах Дальнего Востока, в которых организованы группы энтомологов (Владивосток, Хабаровск, Уссурийск, Благовещенск).

Научно-исследовательская работа.

В основу научно-исследовательских работ в течение первых трех лет положить следующие разделы:

1. Разработка энтомо-географического районирования Дальнего Востока в связи с проблемой освоения восточных районов нашей страны. (В данной работе принимают участие энтомологи гг. Владивосток, Хабаровск, Уссурийск, Благовещенск).

2. Основываясь на имеющихся данных по изучению вредителей леса на ДВ, наметить задачи новых исследований и, прежде всего, обратить особое внимание на изучение вредителей лесов Магаданской области, почти совершенно не известной в этом отношении (принимают участие энтомологи Владивостока и Хабаровска).

3. Критически оценив пройденные этапы научно-исследовательских работ на Дальнем Востоке по изучению вредителей сельского хозяйства, обосновать перспективы новых исследований и особенно совершенствовать изучение причин размножения массовых вредителей и развивать работы по изучению биологических мер борьбы с последними. В данных исследованиях принимают участие энтомологи из гг. Владивостока, Уссурийска, Хабаровска и Благовещенска.

4. Способствовать расширению научно-исследовательских работ в области медицинской и ветеринарной энтомологии в крае. В первую очередь обратить внимание на работы, содействующие разрешению мер борьбы с кровососущими насекомыми и клещами, являющимися переносчиками болезней человека и снижающими продуктивность животноводства.

5. Содействовать окончанию и публикации работ членов энтомологического общества как в центральных научных журналах, так и через местные издательства.

Научно-популярная работа.

Научно-популярная деятельность ДВ отделения ВЭО должна являться важнейшим разделом в работе его членов. Она послужит не только распространению знаний о своеобразной дальневосточной энтомофауне, имеющей большое научное и практическое значение, но окажется и одним из верных методов внедрения в производство полученных результатов наших исследований. Проведение этих работ мыслится в следующих направлениях: 1) Чтение массовых лекций как в городах, где организованы группы энтомологов, так и в производственных условиях (лесхозах, колхозах и проч.) в периоды экспедиционных работ (см. Приложение 3); 2) Составление и издание научно-популярных книг и брошюр (см. Приложение 4); 3) Издание плакатов и других иллюстративных материалов (см. Приложение 5); 4) Пропаганда энтомологических идей путем сотрудничества в местных газетах и выступлений по радио (см. Приложение 6 и 7).

Настоящий план работ доложен и утвержден общим собранием Отделения 28.05.1960 г.

Председатель ДВ Отделения РЭО, профессор Куренцов А.И.

Ученый секретарь Ивлиев Л.А.

30.05.1960 г. г. Владивосток